

НЕ «ХЕЛЬСИНКИ–2», А «ХЕЛЬСИНКИ+»

Марк Леонард

ЗАВЕРШАЯ РАЗГОВОР

Подвести итоги диалога «Что думает Россия?» с позиций его европейских участников редакция РЖ попросила одного из организаторов конференции, исполнительного директора Европейского совета по внешним отношениям Марка Леонарда

Если говорить о современном понимании Европейским союзом проблем безопасности в Европе, то я бы сказал, что в ЕС распространено понимание того, что существующий порядок безопасности в Евросоюзе не функционирует должным образом. Причин несколько: ощущается недовольство неэффективностью ОБСЕ, дают о себе знать проблемы с соблюдением ДОВСЕ, свое влияние оказывает и региональная нестабильность (например, в Грузии и Молдавии).

Налицо также стремление достигнуть понимания по этим вопросам с Россией и создать определенную структуру безопасности в Европе. Мне кажется, что именно поэтому инициатива президента Медведева об общеевропейской безопасности нашла отклик у многих европейских лидеров. Я думаю, что европейцы прежде всего обеспокоены тем, чтобы не начинать работу с чистого листа, — необходимо продолжить наращивать уже существующую институциональную архитектуру, включая уже подписанные договоры и соглашения. Это должно включать в себя всех основных игроков на арене европейской безопасности, то есть это должен быть, скорее, договор «Хельсинки+», нежели «Хельсинки–2».

Некоторые из участников конференции говорили, что Хельсинкский договор был уничтожен событиями 1990-х годов. И тем не менее такие лидеры ЕС, как, например Хавьер Солана, говорят, что они предпочитают «Хельсинки+», а не Хельсинки–2. Как эксперт могу сказать, что, на мой взгляд, без эмоций в этом вопросе дело не обошлось. Не знаю, что плохого в Хельсинкских согла-

МАРК ЛЕОНАРД — исполнительный директор Европейского совета по внешним отношениям

шениях. Мне кажется, все три «корзины» полезны и могут быть плодотворно использованы. Возможно, на этой почве возникли взаимные подозрения — Россия предприняла много шагов для того, чтобы ОБСЕ не выполнила рекомендации из третьей «корзины» и не смогла действовать в соответствии с ними, а правительства стран Западной Европы не отнеслись к этим рекомендациям с должным вниманием. Недопонимание присутствует с обеих сторон, но мне кажется, в большинстве стран Европы скажут, что Россия сделала все возможное, чтобы ОБСЕ не смогла успешно работать, а затем стала жаловаться на отсутствие эффективности в работе этой организации.

В дискуссию об общеевропейской безопасности должны быть вовлечены и НАТО, и США. Хотя не все страны — члены ЕС одновременно являются членами НАТО, в ЕС есть общее понимание по этим вопросам. Некоторые страны относятся к этому с большей подозрительностью, но в целом серьезных разногласий нет — даже между Грецией и Польшей.

Впереди нас ждут сложные времена, поскольку ситуация в регионе нестабильна. Во многих странах наблюдается экономический кризис и политическая нестабильность, и это потребует от ЕС конкретных действий. Если Евросоюз ввяжется в решение подобных проблем, это может привести к подозрительности со стороны России и к росту напряженности.

При этом я не согласен с российскими участниками конференции, говорившими о двойных стандартах применительно, например, к Косово и Южному Кавказу. На самом деле ситуация с Косово сильно отличается от ситуации с Абхазией и с Южной Осетией, потому что в Косово объявлению независимости предшествовало десятилетие международного урегулирования, в которое были вовлечены ООН и другие международные организации. В ситуации с Абхазией и с Южной Осетией было принято одностороннее решение без попытки задействовать дипломатические процедуры. Не думаю, что многие за пределами России считают, что ситуации с Косово и ситуация с Абхазией идентичны.

Сегодня очевидно, что США гораздо больше внимания уделяют глобальным вопросам, нежели вопросам на европейском пространстве. Именно поэтому отношения Европы и России приобретут особую важность. Возможно, они станут несколько более напряженными. Раньше, когда мы говорили о Грузии, об Украине и других странах нашего региона, мы больше внимания уделяли членству этих стран в НАТО и действиям администрации президента Буша. Сейчас же США постепенно начинают уходить в тень, а это означает, что Евросоюзу и России следует достичь большего понимания по этим вопросам. Соединенные Штаты перестанут играть роль буфера между Европой и Россией. ■

Выпускающий редактор:
Никита Куркин
Ответственный секретарь:
Валентина Быкова

Дизайн:
Сергей Ильицкий
Верстка:
Глеб Шуклин

Над выпуском работали
Борис Волхонский, Анна Лебедева,
Юлия Нетесова, Елена Пенская,
Любовь Ульянова
Директор проекта: Александр Шпунт